

Соратница революционеров

В славную летопись отечественной культуры навсегда вошло имя Евгении Эдуардовны Линевой. Об этой выдающейся музыкальной просветительнице, об ее огромной работе по изучению и пропаганде народной песни, по организации первой в стране народной консерватории и рабочих хоровых коллективов рассказала в своей содержательной книге Е. Канн-Новикова¹. Непубликованные документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции², раскрывают еще одну сторону деятельности Линевой.

В архиве известного публициста-народника, автора русского текста «Марсельезы» П. Лаврова находится несколько ее писем. Как и вся передовая молодежь семидесятых годов XIX века, Евгения Эдуардовна зачитывалась «Историческими письмами» Лаврова, мечтала отдать свою жизнь служению обездоленным. Об ее участии в деятельности московского Общества переводчиков и издателей, члены которого готовили к печати и распространяли различную нелегальную литературу, в том числе произведения Маркса и Энгельса, свидетельствует письмо, написанное ею к Лаврову в 1884 году. «В Москве издается литографированный журнал «Социалистическое знание», — говорится в этом письме. — Цель журнала — распространение в обществе идей научного социализма, в знании которых чувствуется большой недостаток. Переводятся сочинения Маркса, Энгельса и других. Кроме того, будут помещаться оригинальные сочинения русских авторов». Письмо содержит просьбу помочь советом, порекомендовать литературу о социализме на французском, немецком, английском языках, написанную «достаточно популярным языком, для распределения в малоподготовленном для теоретической мысли обществе». С аналогичной просьбой обратилась Линева и к Фридриху Энгельсу. В тот день, когда было получено письмо, — 26 июня 1884 года — Энгельс ответил русской корреспондентке, одновременно прислав ей свою книгу «Анти-Дюринг». В его ответе содержится

развернутая характеристика революционной критической мысли³. Горячо откликнулся на послание Линевой и Лавров. В связи с этим она писала ему 10 июня 1884 года: «Искренне благодарна Вам, многоуважаемый Петр Лаврович, за скорый ответ и весьма ценные соображения. По сведениям, полученным мною из верных источников, арестован хозяин литографии, в кот[орой] печаталось «Соц. Знание», найдено 3 т. экз. сказки Щедрина и ни одного экземпляра «Соц. Знания». Это весьма вероятно, так как последний выпуск уже давно разлетелся по матушке России, а новый еще не готов для печатания. Я ручаюсь за то, что в литографии не было ни одного экземпляра; спрос на «Соц. Знание» очень велик, а напечатан б[ыл] последний выпуск в ограниченном количестве экземпляров и при мне еще распродан (цена его, к несчастью, очень высока). Последний выпуск продавался по 1 р. 50 к. Доказательством того, что чувствуется потребность в подобного рода изданиях, служит его успех, несмотря на дороговизну. Весь материал также не могли захватить, так как он находится в разных местах. Во всяком случае никакой полицейский погром не может помешать изданию «Соц. Знания» благодаря участию в нем надежных людей. Замедлить может, но не более». Несмотря на то, что полиция жестоко преследовала тех, кто стремился распространять в народе идеи социализма, Линева продолжала работу над переводами произведений Маркса и Энгельса, а также переписываться с П. Лавровым и его товарищами по борьбе.

В конце июня 1897 года московский обер-полицеймейстер получил секретную депешу о том, что среди нескольких ученых, литераторов, музыкантов, которые были приглашены в качестве преподавателей на педагогические курсы и коллективные уроки, организованные Обществом воспитательниц, есть лица, внесенные в «черный» список. К числу «неблагонадежных» принадлежала и Евгения Линева. Еще в 1889 году она обратила на себя внимание полиции как лицо, поддерживавшее знакомство с такими административно-ссылными, как Григорий Мачтет, автор песни ре-

¹ Е. Канн-Новикова. Собирательница русских народных песен Евгения Линева. М., Музгиз, 1952.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 1762, оп. 4, ед. хр. 346, 657.

³ Письмо Е. Линевой Ф. Энгельсу и его ответ полностью приведены в книге Е. Канн-Новиковой.

волюционного подполья «Замучен тяжелой неволей», или писатель Александр Эртель. Обер-полицейстеру было известно и то, что эта женщина хранила в своей квартире нелегальную литературу, скрывала ссыльных, не раз подвергалась обыскам. Еще более «компрометирующие» данные о Линевой находим мы в материалах департамента полиции. Будучи в Лондоне, она поддерживала дружеские связи с революционерами-эмигрантами. Ее лондонский адрес и письма были обнаружены в бумагах многих участников русского революционного движения.

Неудивительно, что вопрос о преподавании на педагогических курсах был предreshен. Третьего сентября 1897 года московскому обер-полицейстеру направляется предписание: «Допущение Линевой к означенным чтениям нежелательно».

Евгения Эдуардовна не сдавалась: она лично обращается к обер-полицейстеру с ходатайством разрешить ей преподавать на педагогических курсах хоровое пение старинных народных песен и вновь получает отказ. Чиновники из департамента полиции в своем ответе на очередное донесение обер-полицейстера опасаются, как бы удовлетворение просьбы Линевой не послужило «преступным целям окружающих ее злонамеренных лиц». А потому «удовлетворение и этого ходатайства Линевой департамент признает нежелательным». Одновременно обер-полицейстеру строжайше предписывается вести наблюдение за ней и ее мужем, привлекавшимся в 1866 году по делу Д. Каракозова, покушавшегося на царя. «Линев продолжает вращаться среди лиц политически неблагонадежных,— доносил 10 января 1898 года московский обер-полицейстер.— Жена его, Евгения Линева, и он сам усердно хлопочут в настоящее время об устройстве концерта, сбор с коего имеет быть направлен в пользу пострадавших за последнее время социал-демократических кружков».

Новые и новые депеши поступали в департамент полиции: Линева не прекращает знакомства с участниками революционных рабочих кружков, оказывают им материальную помощь, хранят

Львовский театр оперы и балета поставил оперу Б. Лятошинского «Золотой обруч». На снимке: В. Лубяной в роли Захара Беркута

нелегальную литературу. «Потерпев... неудачу в деле о допущении ее к чтениям на педагогических курсах и коллективных уроках и к преподаванию на означенных курсах хорового пения старинных русских песен, как равно и других ее сомнительного характера затеях,— читаем в одном из донесений, направленном 8 октября 1900 года,— Линева примкнула к деятельности Общества содействия общеобразовательным народным развлечениям и вместе с тем занялась распространением пения нелегально. Так, между прочим, 18 февраля 1899 года она, собрав в помещении, занимаемом городским Петровско-Тверским училищем, до пятидесяти человек учащейся молодежи, преимущественно студентов, устроила здесь, без разрешения полиции, слевку якобы организованного ею хора любителей. Собрание это было полицией распущено». Однако никакие преследования, никакие запреты царской полиции не могли прервать активной революционной просветительской деятельности Е. Э. Линева, дожившей до Великой Октябрьской социалистической революции и успевшей еще принять активное участие в строительстве новой культуры.